

Николай ЧЕРКАШИН, капитан 1 ранга запаса
(позавчера, 01:00)

Так запечатлел момент столкновения рефрижератора и подлодки художник Андрей Лубянов.

Подвиг под грифом «секретно» **Комментарии:**

Завтра - День защитника Отечества

История нашей армии соткана из учебных будней и сражений. Не только с настоящим врагом, но и с чрезвычайными обстоятельствами. Потому и военные, и мирные дни часто требуют от защитников Отечества мужества высшей пробы. Однако случается так, что некоторые подвиги офицеров и солдат, совершенные в экстремальной обстановке, не оцениваются по достоинству и вовремя.

УДАР

21 октября 1981 года в Японском (Восточном) море была протаранена дизельная подводная лодка С-178. В нее врезалось рефрижераторное судно, которое вел пьяный капитан.

Лодка шла в надводном положении. Командир с несколькими офицерами и матросами находились на мостике. В темноте и тумане

они не заметили рефрижератора, на котором не включили ходовые огни и который должен был пропустить лодку, не входя в залив.

Страшный удар в борт опрокинул субмарину. Всех, кто находился на мостике, выбросило за борт. Подлодка легла на грунт, глубина 33 метра, с огромной пробоиной в шестом отсеке. Матросы и мичманы в кормовых отсеках погибли сразу. А в первых двух остались несколько офицеров и два десятка матросов. Их возглавил старший помощник командира капитан-лейтенант Сергей Кубынин.

- Мы затонули в считанные секунды,- вспоминает он. - Погас свет, отовсюду хлынула вода...

Кубынин в тот роковой для остатков экипажа ситуации решил, что негоже ждать смертного приговора судьбы. Вместе с инженер-механиком лодки капитан-лейтенантом Валерием Зыбиным Кубынин решил выпустить нескольких мичманов и матросов через трубу торпедного аппарата. Определили первую тройку, помогли надеть гидрокостюмы. Но на пришедшую на помощь подлодку «Ленок» перебраться удалось не всем. Хотя водолазы спасателя пытались перетащить к себе подводников, выходящих из С-178, люди в шоке не понимали, что им нужно делать, и стремились к поверхности океана. Да и на всех спасательных комплектов для выхода за борт не хватило.

1976 год. Курсанты военно-морского училища
Константин Сиденко (слева) и Сергей Кубынин.
Первому суждено было стать адмиралом.
А второго, после ЧП, выжили с флота.
Фото: личный архив Сергея Кубынина

ОПЕРАЦИЯ

Только на третьи сутки водолазы смогли передать на лодку недостающие комплекты. Кубынин и Зыбин стали выпускать узников затонувшей субмарины: по три человека влезали в трубу торпедного аппарата, потом ее задривали, впускали воду и открывали переднюю крышку.

Там, на выходе, попавших в смертельную ловушку моряков ожидали водолазы с подлодки «Ленок». Та отыскала застывшую на дне С-178 и легла неподалеку рядом. К аварийной субмарине протянули трос и по

нему водолазы переводили в шлюзовую камеру лодки-спасателя вышедших из торпедного аппарата подводников. А оттуда - в барокамеру (только так после трех суток пребывания в подводном заточении можно было избежать кессонной болезни).

Самым последним, как и подобает командиру, покидал отсек старпом. Кубынин посветил фонарем и проверил, все ли вышли. Все. Теперь можно было затопить отсек полностью. С трудом прополз по трубе к открытой передней крышке. Выбрался на надстройку, огляделся: никого нет (у водолазов как раз была пересменка). Решил добраться до рубки и там, на ее верхотуре, выждать декомпрессионное время, а уж затем всплыть на поверхность. Но не вышло - потерял сознание. Поддутый гидрокостюм вынес его на поверхность как поплавок.

БЕРЕГ

Кубынин пришел в себя в барокамере на судне «Жигули», которое также участвовало в спасательной операции. Врачи поставили ему семь диагнозов: отравление углекислотой, отравление кислородом, разрыв легкого, обширная гематома, пневмоторакс, двусторонняя пневмония, переохлаждение...

Потом был госпиталь. В палату к Кубынину приходили матросы, офицеры, совсем незнакомые люди; пожимали руку, благодарили за стойкость, за выдержку, за спасенных матросов, дарили цветы, несли виноград, дыни, арбузы, мандарины. Это в советском, в октябрьском-то Владивостоке! Палату, где лежал Кубынин, прозвали в госпитале «цитрусовой»...

Капитан 1 ранга Сергей Кубынин:
«И все равно я на судьбу не в обиде».

Фото: личный архив Сергея Кубынина

Впервые в мире из затонувшей подлодки сумели выйти более 20 человек. Впервые в мире подводники переходили под водой из одной

субмарины в другую, а подводник, получивший столько профзаболеваний, сумел остаться в живых.

НАКАЗАНИЕ ЗА... ГЕРОИЗМ

Более 25 лет подробности той катастрофы держали в секрете. Особисты конфисковали вахтенный журнал, медицинские карты - все документы, которые могли бы рассказать о подвиге моряков.

У каждого члена экипажа взяли подписку о неразглашении. Всех матросов и старшин лодки досрочно уволили - «по болезни». А офицеров и мичманов перевели на берег подальше от кораблей. Иначе как кадровой расправой это не назовешь.

А что же Кубынин? Военный прокурор предложил ему сдать командира, иначе «сам поделишь с ним нары». Кубынин командира не сдал, то есть не признал его виновным в катастрофе. Тем не менее командира осудили на 10 лет, а Кубынину дали понять, что на флоте ему больше делать нечего.

Однако все же нашлись адмиралы, которые вознамерились по справедливости воздать должное мужественному офицеру - пытались представить его к ордену Ленина. Но представление так и утонуло в сейфах управления кадров Военно-морского флота. Столичные кадровики намекнули «борцам за справедливость»: мол, какой еще орден, если половина экипажа лодки погибла...

И, похоже, уже никого не интересовало, что вторая половина была спасена благодаря прежде всего Кубынину.

В борьбу за справедливость включился бывший главком ВМФ, президент Союза моряков-подводников адмирал флота Владимир Чернавин. Писал письма в высокие инстанции и штабы, напоминал о подвиге старпома С-178, ходатайствовал о его награждении, вместе с другими адмиралами флота подписал наградной лист.

Чернавину отвечали: «В личном деле офицера отсутствуют документы, связанные с аварией на подводной лодке, и характеризующий материал о поведении и действиях С. М. Кубынина в экстремальной обстановке...» Наградной лист на присвоение звания Героя России Кубынину так и остался под сукном у чиновников...

РАЗМЫШЛЕНИЯ

На мой взгляд, Сергей Кубынин совершил в своей жизни по меньшей мере три подвига. Первый - офицерский, когда он грамотно и

самоотверженно действовал при спасении оставшихся в живых членов экипажа затонувшей подлодки. Еще никому не удалось повторить такое.

Второй подвиг - гражданский, когда, спустя годы он сумел добиться, чтобы на Морском кладбище Владивостока был приведен в порядок заброшенный мемориал погибшим морякам С-178. Память о своих ребятах он увековечил. Наконец, третий, чисто человеческий подвиг: Кубынин взял на себя заботу об оставшихся в живых сослуживцах. Им сегодня уже немало лет, а та смертельная переделка, в которую они попали более 30 лет назад, сказала на здоровье самым сокрушительным образом. Бывшие матросы и старшины обращаются к нему как к своему пожизненному командиру, которому они верили тогда, у смертной черты, которому верят и сегодня, что только он и никто другой спасет их от бездушия и произвола военкоматских и медицинских чиновников. И он спасает их, пишет письма в высокие инстанции, хлопочет и... заставляет-таки государство делать то, что оно обязано делать.

Но капитан 1 ранга Кубынин на судьбу не в обиде. Сейчас он служит в МЧС. Как и прежде, спасает людей. Только дежурить в подземном бункере Южного округа Москвы становится год от года труднее - сказывается та давняя авария. Всех своих товарищей-подводников он помнит поименно. И тех, кто каждый год встречается с ним 21 октября у рубки С-178, установленной на Морском кладбище Владивостока, и тех, кого навсегда поглотила морская бездна...